

"План очень хорош", - признала Теруми Мэй, её лицо озарилось улыбкой. "Но, я думаю, этого недостаточно", - спокойно, но с едва уловимой хитростью в голосе, добавил Е Син. "Линия снабжения всё же на поле боя, и она слишком далеко от Конохи. Нам нужно убедить жителей деревни, что в критический момент жизни и смерти только клан Учиха может спасти их". Теруми Мэй застыла, её красивые глаза сузились, а на лице отразилось недоверие. "Неужели...? Ты хочешь, чтобы отряды Киригакуре напрямую атаковали Коноху?!" Она смотрела на Е Сина, не скрывая удивления. Неужели этот человек сошёл с ума? В прошлых войнах ни одна деревня ниндзя никогда не осмеливалась атаковать другую. "Ниндзя лишь пешки в руках даймё, - размышляла Мэй, - а война - это пари, смысл которого - доказать свою силу. Нет необходимости делать всё настолько неприглядно". "Кроме того, - продолжала она, - Первый Хокаге, Сендзю Хаширама, разделил биджу между деревнями. Если вас загоняют в угол, и вы вторгаетесь в мою деревню, я попросту отправлю джинджурики в вашу, чтобы тот выпустил биджу. В итоге - взаимные потери, никому не будет никакой пользы". "И уж тем более это касается Конохи, - завершила она. - Они, конечно, владеют всего одним биджу, но это Девятихвостый, самый могущественный из всех!" Теруми Мэй желала всего лишь очистить Киригакуре от сторонников "Кровавого Тумана" и их жестоких методов. Она не хотела провоцировать Коноху, опасаясь, что они придут в Страну Воды и выпустят Девятихвостого. Видя её беспокойство, Е Син понял, что она волнуется, и сказал: "Чтобы выразить нашу искренность в сотрудничестве, позвольте мне поделиться с вами информацией. Коноха в данный момент не может использовать силу Девятихвостого". "Хм?", - Мэй Мэй приподняла брови. "Неужели ты знаешь, кто новый джинджурики Девятихвостого?". По всей стране ниндзя распространилась информация о Девятихвостовой резне, которая произошла в Конохе год назад. "Если биджу выходит из-под контроля, джинджурики неизбежно умирает. Логично предположить, что Коноха уже выбрала нового джинджурики", - рассуждала Мэй. "Я знаю", - подтвердил Е Син. Теруми Мэй не удивилась. "Этот человек знал даже об её скрытой кровной силе, которую она не показывала никому", - подумала она. "Раз он знает её тайну, значит, для него не секрет, кто новый джинджурики?" "Если ты скажешь мне, кто на самом деле новый джинджурики Девятихвостого, я могу убедить Мизукаге отправить войска в Коноху...", - осторожно предложила Мэй. "Хорошо, - ответил Е Син. - Узумаки Наруто, сын Четвёртого Хокаге, Минато Намикадзе, и предыдущего джинджурики Девятихвостого, Узумаки Кушины. Ему сейчас год. У него светлые волосы, голубые глаза и усы-полоски лисы на лице". Теруми Мэй тщательно запоминала описание Наруто. Конечно, она даже не думала о том, чтобы убить Наруто или забрать Девятихвостого у Конохи. "Ещё один биджу не улучшит ситуацию в Деревне Тумана. У нас уже есть Треххвостый и Шестихвостый. Если появится ещё и Девятихвостый, "Кровавый Туман", включая Мизукаге Ягуру, сделает что-то еще более безумное, чем сейчас. Если так продолжаться, Деревня Тумана неизбежно погибнет. Информация о джинджурики, которую дал ей Е Син, была лишь предлогом, чтобы убедить Мизукаге отправить войска на атаку Конохи. "Я запомнила, а как насчет связи?" "Никакой связи", - махнул рукой Е Син. "Если мы свяжемся с ними, нас могут раскрыть. Атака назначена на три месяца позже, в полночь. Когда вы проникните в Коноху, вам необходимо будет найти джинджурики, поэтому Kirigakure не может действовать вместе. В конце концов, вы должны прийти к памятнику Хокаге, чтобы встретиться со мной". "Хорошо", - согласилась Мэй, встав и поправив платье. У выхода из пещеры она не смогла удержаться от вопроса: "Ты не боишься, что я могу пойти против тебя?" Е Син небрежно улыбнулся: "Я верен, что ты способна ясно видеть будущее Киригакуре, а это самое важное". Он поднял голову, вглядываясь в глаза Мэй: "Если ты осмелишься сделать что-то, я расскажу руководителям Kirigakure о твоих двух кровных силах. Ты должна понимать, чем это может для тебя закончиться". "Я понимаю", - ответила Мэй бесстрастным голосом, но в сердце она успокоилась. "Быть пойманным не всегда плохо. Е Син не говорил об этом, но я сама решила продемонстрировать ему свою "Растаявшую убегающую технику" и "Кипящую убегающую технику". Чтобы сотрудничество увенчалось успехом, нужно проявить искренность с обеих

сторон".Когда чакра Теруми Мэй полностью исчезла, Е Син вспомнил о чем-то и открыл свой дневник."Похоже, после нашего разговора, я понял, что думал Минато Намикадзе. Личность джинджурики Девятихвостого - это некий талисман для Узумаки Наруто".

<http://tl.rulate.ru/book/110200/4128177>